

www.lgz.ru

№ 1-2 (6493)
21-27 января 2014 г.

Выходит по средам

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

РАКУРС С ДИСКУРСОМ

«Человек должен быть мечтателем»

Олжас Сулейменов уже четверть века не ощущает себя профессионалом

На недавней встрече представителей творческой интеллигенции Казахстана и России одной из самых ярких фигур был известный поэт Олжас СУЛЕЙМЕНОВ, который с 1991 по 1997 год был членом общественного совета «ЛГ».

— Лет двадцать-тридцать назад писатели были уважаемыми людьми, знаковыми фигурами. Особенно в республиках СССР. Помнится, в детстве я увидел Нодара Думбадзе, меня поразило, с каким уважением к нему относились окружающие. А сегодня пишущего человека на всём постсоветском пространстве привычно относят к неудачникам, лузерам, ни о каком статусе и речи быть не может...

— Надо, конечно, менять ситуацию. Потому что в те времена само государство уважало и ценило писателя. Соответственно и граждане относились к нему уважительно. Тогда государство ценило литературу, и, естественно, общество стало великим читателем. Страна у нас была, без преувеличения, самой читающей в мире, тиражи наших книг были запредельными, если срав-

нивать с нынешним временем. Ведь нынешние тиражи — тысячи экземпляров, пятьсот экземпляров — это же смешно. А тогда книги выходили тиражом в сто тысяч экземпляров, а то и в миллион. У меня вот в 90-м году вышла пятисотстраничная книга избранного тиражом в 200 тысяч! Естественно, у писателя в те годы было больше шансов прославиться, найти своего читателя. Кроме того, писатели у нас были депутатами, состояли в разных государственных структурах. Считалось за честь приглашать таких людей в общественные и государственные организации. Тот же самый Нодар Думбадзе состоял в таких организациях, его уважали не только как творческого человека, но и как государственного деятеля. И вот такое отношение к писателям поддерживалось

государством. Когда же опека государства исчезла после 91-го года, то писательство перестало быть профессией. И писатель, естественно, превратился в лузера — ведь он не мог зарабатывать деньги своим трудом и кормить на гонорары свою семью. Государство уже не распространяло книги так, как делало это раньше. Вся система распространения и книгопечатания разрушилась, издательства стали частными, рассчитывающими наличные прилавки и быструю прибыль. Подорожала и книга. Обнищал читатель... Отдав книгу во власть рынка — её погубили. Настоящую литературу обессилили, а взамен пришёл ширпотреб.

— И что же делать?

— Надо обратиться к опыту, наработанному в советское время. Прежде всего государству обратиться, и совместно с писательскими организациями, которые тоже нужно восстанавливать, выработать новую для нынешней системы форму распространения книги. А значит, и книгопечатание станет более прибыльным делом. Может быть, некоторые издательства следует сделать государственными.

— А нынешняя встреча будет иметь какие-то последствия в положительном смысле?

— Будет, но только если мы на этом не остановимся. Если только мы будем настойчиво поднимать эту тему, напоминая нашим государствам о себе, о своих проблемах. И постепенно мы можем выработать новую систему, помогающую писателям. Очень важно, чтобы это началось в России, которая станет примером для бывших республик СССР.

— А в России когда в последний раз выходила ваша книга?

— В 90-х годах какая-то книжка переиздавалась, вот и всё. Но я не жалею. Мне хватает известности. Мою книгу «Аз и Я» в своё время продавали на чёрном рынке за тысячу рублей при номинальной её стоимости в 75 копеек. Были ведь и чёрные книжные рынки тогда. Это говорит о том, что книга была очень востребованным товаром и нужным элементом общественной жизни. И я, конечно, считал себя профессионалом. А последние 25 лет я себя таковым не ощущаю. Ведь профессионал зарабатывает своим трудом, а в наше время это почти

невозможно. Я четверть века не получаю гонораров за мои книги, изданные в Казахстане или в Европе. Это уже самое настоящее любительство получается...

— И это притом что у вас есть имя! А как быть тем, у кого имени нет?

— Вот об этом я и беспокоюсь. Насчёт себя-то я как раз спокоен. У меня имеется другой источник доходов — я дипломат и получаю по-сольскую зарплату. Этого мне хватает. Хотя как писатель я, конечно, зарабатывал больше. Но вот сейчас в Союзе писателей Казахстана около 700 человек. Они что-то там, бедные, пишут, пытаются найти деньги, чтобы издаться, а потом, отпечатав тысячу экземпляров, вручную носят по всей стране свои книги, пытаются их продать, пристроить в какие-то магазинчики... Это что такое? Тут, я считаю, государство совершает большую ошибку, не обращая внимания на мытарства этих людей. Это не только у нас, в Казахстане, такое происходит, но ведь и у вас, в России, и в других республиках бывшего Союза. Поэтому и дискуссии напрашиваются о

необходимости создания новой системы распространения и книгопечатания. Тогда и настоящая литература начнёт возрождаться и занимать утраченные позиции.

— Но ведь и сейчас писатели состоят в государственных структурах, поднимают вопросы о бедственном положении пишущей братии, а главы государств, которые могли бы к ним прислушаться и изменить ситуацию, не торопятся это сделать. Почему?

— Нужно не просто говорить о наболевшем, а предлагать правителям систему, проект. Они привыкли к проектам, где всё расписано, где цифры и графики. И вот когда мы придумаем такой проект — каким образом можно поднять из руин нашу литературу, — можно будет надеяться на то, что наши беды закончатся. Ведь что такое книга? Это фундамент культуры. Поднимется книга — поднимется и кино, и театр, и общественное сознание. Но это всё нужно обосновать и правильно расписать в документах. И вот эти наши встречи должны способствовать выработке такого «спасительного» проекта. Главное — не уходить в пусто-

порожные разговоры, а придавать практическое направление, практический характер всем нашим заседаниям. И тогда нам будет что предложить руководителям наших государств.

— Вы, как видно, сильно ностальгируете по советскому времени...

— А как же? Конечно! Недавно я прочёл очень хорошую шутку, которая характеризует, может быть, моё поколение: в пионерском возрасте мы мечтали о светлом будущем, а в старости ностальгируем по пионерии. В те времена писательская профессия была, наверное, одной из самых уважаемых. И люди стремились быть учёными, писателями, хорошими специалистами... И это правильное, между прочим, направление. Только такое направление способствует дальнейшему развитию человечества. А сейчас все хотят быть посредниками, что-то покупать, перепродавать, идти в банки, на биржи. Это не те цели. Человек должен быть мечтателем, чтобы в реальности что-то создавать. Вот за это мы и боремся.

Беседу вёл Игорь ПАНИН